

А. И. АЛЕКСЕЕВ

СЫНЫ ОТВАЖНЫЕ
РОССИИ

История географического изучения русскими людьми Северо-Востока Азии, Камчатки, Северо-Западной Америки, Алеутских островов, Курильских островов, Приморья, Приамурья и Сахалина настолько интересна, что она будет постоянно привлекать внимание исследователей. Изучению этой тематики я посвятил всю свою жизнь и в этой книге попытался рассказать о некоторых исследователях Дальнего Востока, биографии которых малоизвестны или почти неизвестны.

Читателям в новой книге предлагаются очерки о замечательных мореходах, выдающихся ученых, моряках. В книгу вошли очерки о славных землепроходцах С. И. Дежнев и Ф. Алексеев, В. Д. Поярков и Е. П. Хабаров, о первооткрывателе Курильских островов И. П. Козыревском, о славных русских мореходах Е. С. Басов и М. В. Неводчиков, о доблестных мореплавателях В. И. Беринге, П. К. Креницыне и «Колумбе росском» Г. И. Шелихове. В книгу включен также очерк о М. С. Гвоздеве, вместе с И. Федоровым в 1732 году впервые побывавшем у берегов Северной Америки со стороны Тихого океана, очерки об участниках экспедиции Беринга — Д. Я. Лаптеве, предпринявшем первую опись внутренних районов Чукотки, и замечательном ученом С. П. Крашенинникове, впервые изучившем природу Камчатки, очерки об исследователях Чукотки и Камчатки, кругосветных мореплавателях Ф. П. Литке и Ф. П. Врангеле, о пионерах исследования Приморья и Сахалина А. Ф. Миддендорфе и Ф. Б. Шмидте. Публикуются очерки о мореходе А. Толстых, открывшем большую группу Алеутских островов, о мореплавателях Русской Америки И. Ф. Васильеве и А. Ф. Кашеварове, о путешественнике по Чукотке Г. Л. Майделе; об ученых Н. В. Слюнине, К. И. Богдановиче, И. П. Толмачеве, исследовавших Охотско-Чукотско-Камчатский край; о славных моряках Амурской экспедиции под начальством Г. И. Невельского, о замечательных моряках-гидрографах Б. В. Давыдове, Л. А. Демине и других, о русских путешественниках, которые впервые сделали на своем участке чрезвычайно важное дело.

В книге широко использованы малоизвестные и полузабытые публиковавшиеся материалы, а также и неопубликованные материалы ЦГАДА, Архива АН СССР, ЦГВИА, ЦГАВМФ, ЦГА РСФСР ДВ, ЦГИА ЭССР, АВПР, РОБЛ, сотрудникам которых автор приносит искреннюю благодарность. Книга во многом пострадала бы, если бы в ней не были использованы семейные архивы и личные воспоминания М. Б. Давыдова, Л. А. Демина, Г. А. Кобылина, А. С. Кукель, А. С. Кукель-Краевского, Ф. Н. Литке, О. А. Мазаровича, Л. А. Разградской, В. В. Слюнина, А. И. Толмачева, О. В. Усачевой (Слюниной) и многих других товарищей. Сердечное мое им спасибо. Особенно хочется поблагодарить доктора географических наук, профессора Андрея Павловича Белоброва и доктора географических наук, профессора Леонида Александровича Демина, моих учителей и наставников в юности, добрых старших товарищей теперь, а также члена-корреспондента АН СССР Алексея Владимировича Ефимова, взявших на себя труд просмотреть рукопись этой книги.

Я с благодарностью приму все те замечания читателей, которые, несомненно, возникнут у них при чтении книги.

Предисловие

Прочитав эту книгу Александра Ивановича Алексеева, читатель окинет мысленным взглядом почти всю историю исследования русскими людьми необъятных просторов Дальнего Востока — от С. И. Дежнева и Ф. Алексеева до советских исследователей дальневосточных морей.

Характерная особенность почти всех очерков А. И. Алексеева — умелое сочетание строгого научного обоснования с популярным, доступным любому читателю изложением. Ни в одном очерке не повторяются материалы, изданные кем-либо ранее, за исключением случаев крайней необходимости в них или их особой ценности. Неутомимый исследователь архивов А. И. Алексеев обладает особым «чутьем» на новые, неизвестные архивные материалы. А архивы он знает отлично. Поэтому все его книги принимаются с большим интересом, а учеными расцениваются как научные труды. Каждая его новая работа — это введение в научный оборот новых архивных документов.

А. И. Алексеев прожил еще сравнительно небольшую, но трудную и сложную жизнь. Он родился 8 марта 1921 года в семье служащего, отягощенного большой семьей. Вырос и учился в Москве, затем добровольно с 1938 года связал свою судьбу с Военно-Морским Флотом. Учился в Высшем военно-морском училище имени М. В. Фрунзе и в Военно-морской академии кораблестроения и вооружения им. А. Н. Крылова на гидрографическом факультете. С первого и до последнего дня войны А. И. Алексеев на фронте — в морской пехоте, в составе 66-й Отдельной морской стрелковой бригады (затем 11-я Гвардейская). В мае 1942 года принят в члены КПСС. На подступах к Сталинграду был ранен и контужен. После госпиталя попал в свою родную стихию — на флот, на Балтику, в Ленинград, который еще находился в блокаде. Там он и встретил День Победы.

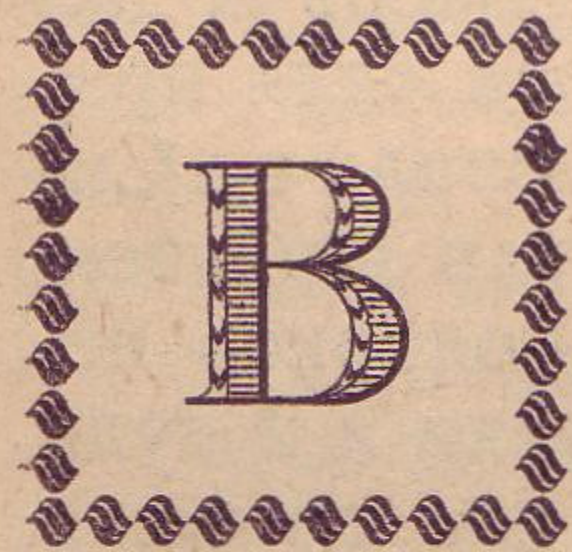
А. И. Алексеев с 1950 по 1955 год служил на Тихоокеанском флоте, в Советской Гавани. Много плавал по Охотскому и Японскому морям, хорошо их изучил и полюбил. Именно здесь он написал свои первые две книги. Главная тема его книг — история географического изучения Дальнего Востока и его морей.

После демобилизации А. И. Алексеев без отрыва от работы защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата географических наук и теперь работает старшим научным сотрудником Института истории СССР Академии наук СССР. Несмотря на большую загруженность на основной работе, он все свободное время отдает истории Дальнего Востока.

А. И. Алексеев находится сейчас в расцвете творческих сил, и, надо думать, что читатели получат еще много интересных книг московского ученого и дальневосточного писателя.

*Доктор географических наук, профессор,
лауреат Государственной премии
инженер-контр-адмирал Л. А. ДЕМИН.*

ДВОЕ ИЗ МНОГИХ

Вести о новых исследованиях в Тихом океане, о Командорских и Алеутских островах, открытых Берингом и Чириковым, быстро распространились среди жителей Сибири. Многим захотелось попытать счастья в неведомых краях. Одним из таких смельчаков был крестьянский сын, уроженец деревни Ярковой Тобольского уезда Емельян Софронович Басов.

Известно, что в службу он вступил в 1726 году, когда был записан в казаки, в партию казачьего головы А. Ф. Шестакова, ходившего к чукчам. Намереваясь организовать исследование Охотско-Чукотского края и Камчатки, Шестаков из Якутска отправил вниз по Лене судно «Эверс» к морю «для проведывания пути в Камчатку», тот самый «Эверс», на котором пытал счастье неугомонный монах Игнатий Козыревский. Вот с ним-то судьба и свела Емельяна Басова.

После того как судно во время плавания было разбито, пришлось построить три шитика и продолжать путь на них. До моря не дошли и плыть

далее не решились. «Остановившись, не доходя устьев Лены, при урочище Быков мыс, они проводывали оттуда,— передает А. Полонский,— куда возможно впредь большими морскими судами иметь плавание»¹.

Басов возвратился в Якутск и был назначен в 1733 году в строящийся Охотский порт, где первым командиром был сподвижник Петра I Г. Г. Скорняков-Писарев, сосланный в Сибирь за ссоры с всесильным Меншиковым. При Скорнякове-Писареве «Басов находился постоянно, пять лет, для разных поручений и произведен им в сержанты»².

В 1737 году Басов совершил переход морем на Камчатку, где занимался сбором ясака и основательно познакомился с полуостровом, побывав там во многих населенных пунктах. В 1738 году сержант охотской нерегулярной команды Емельян Басов был послан в Якутск для наблюдения за доставкой оттуда в Охотск провианта.

Якутские власти в этом же году отправили Басова «с соболями и лисицами» в Москву в Сибирский приказ. Басов поехал с твердым намерением добиться разрешения на экспедицию на «Курильские и прочие незнаемые острова». Пребывание на Камчатке, где не прекращались разговоры о Курильских островах, встречи с Игнатием Козыревским и, наконец, договоренность с якутскими служивыми Суховым и Хабаровым помогли созреть такому решению.

И в Москве, после того как были улажены ясачные дела, Басов подал челобитную о разрешении ему с компанией ходить на острова «для привода в подданство живущих там». Такое разрешение последовало от Сибирского приказа 5 февраля 1739 года. Указ был послан и в Иркутск, и Басов, прибыв туда, принял от иркутских властей «для подарков неясачным 20 медных котлов, 3 половинки сукна, 2 тюня китайки и 2 пуда шары (китайский табак.— А. А.), бисер, корольки, иглы и для обережи (охраны.— А. А.) 15-ть ружей и 1 п. пороху»³.

Новый начальник Охотского порта, бывший петербургский полицеймейстер, так же как и Скорняков-Писарев, отбывавший здесь ссылку, Антон Эммануилович Девиер, не одобрил затеи Басова, помощи ему не оказывал, но все-таки отпустил с расчетом, чтобы тот все делал за свой счет, а не за счет государства.

Осенью 1741 года из Охотска в Большерецк на казенном галиоте «Охотск» были доставлены важные государственные преступники (в числе их был и князь Александр Долгорукий). Конвоировал их сержант Басов. Сдав арестантов, он вплотную занялся своими делами.

В 1742 году в Большерецке находился М. П. Шпанберг. К нему и обратился Басов с просьбой дать байдару для плавания к Курильским островам. Видимо, много интересного наговорил ему Козыревский, если

¹ Архив Всесоюзного Географического общества, разряд 60, оп. I, д. 2, л. 2.

² Там же.

³ Там же, л. 2 об.

Басов решил начать именно с Курильских островов. Шпанберг дал одну такую байдару, но плыть Басову на ней дальше первого острова не пришлось. Шпанберг распорядился возвратить байдару в Большерецкий острог.

Тогда Басов отправился в Нижнекамчатск, где уже было хорошо известно от участников экспедиции Беринга и Чирикова о существовании к востоку от Камчатки большой гряды неизвестных ранее островов, богатых звериными промыслами. На них-то и задумал побывать Емельян Басов.

В Нижнекамчатске он сумел заинтересовать своим планом богатого камчатского купца Никифора Трапезникова и московского купца Андрея Серебренникова. На свои сбережения и на капиталы купцов Басов построил шитик «Петр» с «гребями (веслами.— А. А.) и парусами длиною по килю, от корга (носа судна.— А. А.) до корга, в сажень, шириною внутри 7 аршин и вышиною внутри же 3 аршина»¹. На таком утлом суденышке Басов, сам за морехода, отправился летом 1743 года из Нижнекамчатска на восток.

На пятые сутки шитик выбросило на остров. По свидетельству одного из участников экспедиции Беринга Петра Верхотурова, участвовавшего в плавании Басова, шитик оказался недалеко от того места, где потерпел крушение Беринг, то есть на острове Беринга. Во время зимовки промышленники добывали котиков и бобров, которых повсюду было множество. Промысел был удачным, и «Петр» возвратился на следующий год в Нижнекамчатск, имея на борту 1 200 бобров и 4 000 котиков. По тогдашним ценам добыча была реализована на 64 тысячи рублей².

Басов не оставался без дела. Едва закончив расчеты по первому плаванию, он собрался во второе (1745—1746 годы). По-прежнему компаньоном Басова оставался Трапезников. Только мореходом на этот раз был Евтихей Санников. Во время промысла шитик Басова побывал у острова Беринга. Был открыт остров Медный, названный так потому, что на нем были найдены месторождения меди.

В следующую кампанию (1747—1748 годы) Басов снова был на Командорских островах, сосредоточив все внимание на острове Медном. С ним были Н. Трапезников и недавно появившийся в Нижнекамчатске купец Андреян Толстых, будущий первооткрыватель группы островов Алеутской гряды, названных по его имени Андреяновскими. Мореходом шел Дмитрий Наквасин. Как и первые два, этот поход увенчался большим успехом: на шитике было привезено в Нижнекамчатск драгоценных звериных шкур на 50 тысяч рублей.

Серьезно увлекся Басов идеей добывания медной руды на острове Медном и использовал третье путешествие для тщательного осмотра ме-

¹ Архив Всесоюзного Географического общества, разряд 60, оп. I, д. 2, л. 4.

² Р. В. Макарова. Экспедиции русских промышленных людей в Тихом океане в XVIII веке. «Вопросы географии», сб. 17, 1950, стр. 35.

сторождений. А в четвертое плавание он сам не пошел. В 1749—1750 годах шитик «Петр» возглавил мореход Д. Наквасин. И это плавание закончилось благополучно.

Басов не думал больше о промыслах. Он стал добиваться организации специальной экспедиции по разведке и добыче меди: обивал пороги камчатских властей, писал челобитные в Иркутск и Петербург, не жалел своих денег. Но вышло так, что показания Басова о богатстве медных месторождений на острове Медном не подтвердились. Затраченные на исследования деньги были взысканы с Басова, и вскоре он, один из богатейших людей Камчатки, превратился в нищего.

Басов по-прежнему был уверен, что на острове много меди, и пошел на преступление. Чтобы раздобыть денег, он занялся изготовлением фальшивых монет, но вскоре же был на этом пойман. 11 февраля 1756 года его арестовали и отправили в Иркутск. После долгого следствия и суда Басов был приговорен к публичному наказанию — битью кнутом и вечной каторге.

22 июля 1763 года он был отправлен на Нерчинские заводы, где 4 сентября над ним учинили публичное наказание. По некоторым данным, умер он в 1765 году.

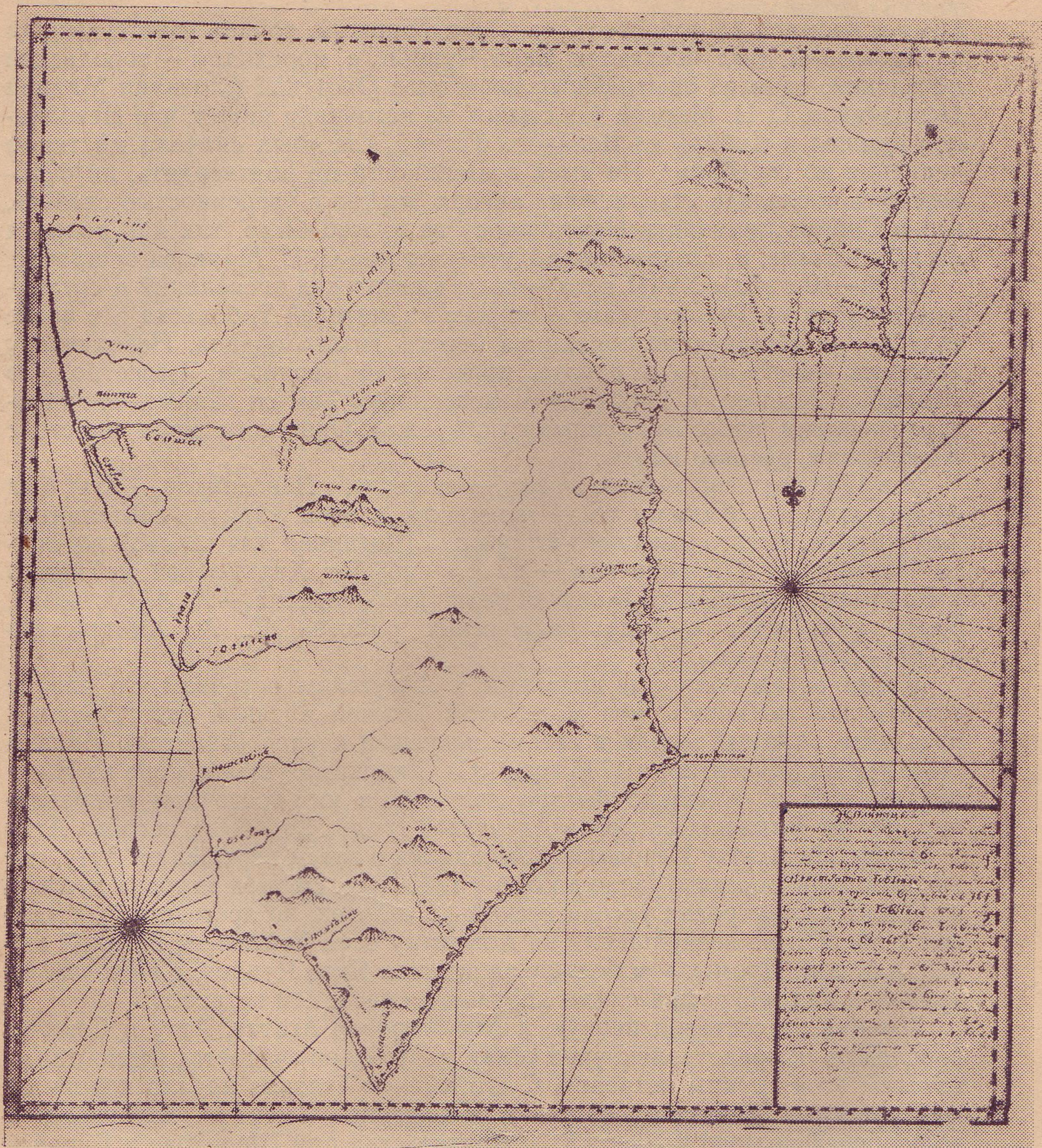
Значение плаваний Басова велико и состоит в том, что они положили начало исследованию островов к востоку от Камчатки, их освоению и присоединению к России. Из небольшой компании Басова выросла впоследствии знаменитая Российско-Американская компания.

А теперь несколько слов о другом смельчаке, открывшем путь промышленным людям к Алеутским островам. В Архиве внешней политики России хранится документ о Михаиле Васильевиче Неводчикове. На документе размашистым почерком известного деятеля Охотско-Чукотско-Камчатского края Тимофея Ивановича Шмалева написано: «От роду 67 лет уроженец города Тоболска в штрафах и наказаниях не бывал»¹. Этот документ, оказавшийся послужным списком Неводчикова, а также другие документы, встреченные в различных хранилищах страны, дали возможность более полно рассказать о его жизни и деятельности. Приписка Т. И. Шмалева, относящаяся к 1775 году, позволила считать годом рождения М. В. Неводчикова — 1708-й.

Богатая добыча, привезенная Е. Басовым с островов, растревожила охотских и особенно камчатских купцов. Чтобы легче было осуществить далекое плавание на шитиках, купцы, мореходы и все желающие принять в нем участие объединялись в компании. Каждый вносил свой пай, в соответствии с которым распределяли потом добычу.

В 1745 году купцы Никифор Трапезников и Афанасий Чебаевский попытались организовать такой поход на Алеутские острова, где еще не бывал Басов. Для этого на реке Камчатке построили судно «Св. Евдо-

¹ АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 7, л. 282 об.

Карта Камчатки, составленная М. В. Неводчиковым.

ким» и набрали 45 добровольцев. Передовщиком, то есть ответственным за промыслы, был поставлен Яков Чупров, а мореходом — тобольский посадский, один из опытнейших мореходов Охотской флотилии Михаил Неводчиков. С. Н. Марков без ссылок на источники пишет, что Неводчиков пришел в Сибирь из Великого Устюга, где «был сначала мастером чернения по серебру»¹. Не имея возможности ни подтвердить, ни опровергнуть последнее утверждение автора, можно с уверенностью сказать, что в Сибирь приходить Неводчикову не нужно было, так как родился он в Тобольске, и, следовательно, утверждение С. Н. Маркова ошибочно.

В 30—40-е годы XVIII века — годы камчатских экспедиций и организации порта на Тихом океане — многие из жителей Тобольска и в числе их Михаил Неводчиков попали на берега Тихого океана. Неводчикову довелось участвовать в работе, проводимой Берингом. Известно, что Шпанберг взял его в 1742 году в экспедицию. Там он занимался гидрографическими работами, снимал побережье Охотского моря вместе с Хмелевским, рисовал карты.

А в 1743 году «по знанию моему, — пишет сам Неводчиков, — взят был из Большерецка бывшим тогда мичманом, а ныне капитан-лейтенантом Хмелевским, вместо умершего штурмана Шаганова для таковой же описи Пензинской (Пенжинской. — А. А.) губы от Харьюзовой к Тигилю и Камтаны; и от толь до Большой реки (Большерецка. — А. А.) устьев»². Здесь речь идет о гидрографических работах В. А. Хмелевского в 1743—1744 годах.

Когда встал вопрос о плавании к Алеутским островам, то вполне естественно оказалось, что мореходом должен в такой ответственный путь идти опытный моряк и весьма искусный картосоставитель Михаил Неводчиков. 19 сентября 1745 года «Св. Евдоким» ушел в море из Нижнекамчатска и, довольно быстро двигаясь в юго-восточном направлении, достиг Ближних островов Алеутской гряды. Это были острова Атту и Агатту. На Агатту Неводчиков высадился и затем перешел на Атту, где промыслили морского зверя до осени 1746 года. Первая зимовка русских на Алеутских островах унесла несколько человек, но промысел был удачен и обещал по возвращении на Камчатку всем пайщикам богатый выдел, или пай. Промыслом больше занимался Яков Чупров, а Неводчиков трудился над географическими картами и описанием островов.

Именно он составил первую карту островов Агатту, Атту и Семичи, впоследствии представленную в сенат, поэтому он считается первооткрывателем этой группы островов. С его именем связано начало колонизации русскими Алеутских островов и Северной Америки, колонизации, получившей полную поддержку правительства при Шелихове и Баранове в конце XVIII века.

¹ С. Н. Марков. Летопись Аляски. М., 1948, стр. 30.

² АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 6, л. 15.

Возвращение «Св. Евдокима» на Камчатку было неудачным. Осенью 1746 года более полутора месяцев носило его по бурному морю, а потом судно было выброшено на берег Карагинского острова. Погибло все с таким трудом приобретенное на Алеутах богатство. Зимовали на острове. Во время зимовки часть промышленников погибла от цинги и голода. Оставшиеся в живых на самодельных байдарках возвратились 20 июля 1747 года в Нижнекамчатск.

Началось массовое паломничество русских мореходов, казаков, промышленников на Алеутские острова. По пути Неводчикова отправлялись в разные годы Алексей Воробьев, Тимофей Перевалов, Степан Глотов, Потап Зайков, Андреян Толстых, Петр Башмаков и другие.

А Неводчиков возвратился в Охотский порт и по 1770 год, не пропуская ни одной навигации, плавал из Охотска в Большерецк и обратно. Дубель-шлюпка «Елизавета», бригантина «Михаил», пакетбот «Св. Иоанн», галиот «Св. Павел», бот «Св. Гавриил» и многие другие суда Охотской флотилии прошли через руки Михаила Васильевича Неводчикова. Неводчиков был штурманом на боте «Св. Гавриил», одном из четырех судов экспедиции Петра Кузьмича Креницына, и находился в это время в подчинении у прапорщика Афанасия Дудина Большого.¹ В 1767 году он сдал в Большерецке бот П. К. Креницыну, а сам на боте купца Засыпкина возвратился в Охотск.

В 1768 году Неводчиков строил суда на Охотских верфях, а на следующий год ему пришлось совершить еще один рейс на Камчатку. На галиоте «Св. Павел» он доставил в Большерецк комиссию, возглавляемую полковником Зубрицким, и через год возвратился в Охотск. Это было его последнее плавание.

С 1771 года Неводчиков был определен в Охотскую навигацкую школу, где «обучал школьников рисованию карт»¹. Ему также была поручена проверка журналов плаваний судов. К голосу опытного штурмана флотилии прислушивались все мореходы. Не случайно Т. И. Шмалев в одном из своих «примечаний» сообщал, что при написании его пользовался различными сведениями, а «особливо от подштурмана Михаила Неводчикова и начального компанейщика Камчацкого купца Никифора Трапезникова»².

В 1775 году Неводчиков участвовал в работе по проектированию переноса Охотского порта на устье реки Ульи: сделал промер устьевой части реки и составил ее план. Ему же принадлежит и план Охотского порта, подписанный Т. И. Шмалевым в 1775 году, и многие другие карты и планы Охотского моря и Камчатки³.

Михаил Неводчиков прожил большую и трудную жизнь, отдав всю ее развитию мореплавания на Тихом океане, делу освоения Дальневос-

¹ АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 538, л. 288.

² Там же, д. 5, л. 1 об.

³ А. И. Алексеев. Братья Шмалевы. Магадан, 1958, стр. 54, 55.

точного края. Походы мореходов в XVIII веке на Алеутские острова и в Северную Америку — это славный период истории русского народа, период массовых открытий, за которым последовало изучение, освоение и заселение далеких островов.

Содержание

Бер

От автора	5
Предисловие	6
Великие кочи	7
Путь к океану	15
В море за перелевами земля	28
Они были первыми	34
К берегам Америки	49
С Колымы на Анадырь	62
✓ Описание земли Камчатки	74 ✓
Андреяновские острова	91
Двое из многих	103
Начало исследований	110
К мохнатым курильцам	117
Колумбы российские	130
По Русской Америке	142
Неутомимый препарат	155
Креол	165
По пути Лаптева	171
Через сто лет	199
Шантары	215
Подвиги русских морских офицеров на Крайнем Востоке России	225 ✓
✓ Герои Петропавловской обороны	242
От Географического общества	259
К чукчам	269
По Охотско-Чукотско-Камчатскому краю	279
К мысу Дежнева	291
Под флагом адмирала	309
Следопыт, писатель, ученый	315
Патриот Родины	323
Мичман с «Авроры»	341

А Л Е К С Е Е В

**Александр
Иванович**

С Ы Н Ы

О Т В А Ж Н Ы Е

Р О С С И И

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Редактор Л. Н. Ягунова. Художественный редактор И. Е. Фомин.
Технический редактор В. В. Плоская. Корректор М. Л. Лисичкина.
Сдано в набор 28/VII 1969 г. Подписано к печати 16/III 1970 г. АХ—00849.
Формат 70×90/16. Объем 23 физ. п. л., 26,9 усл. п. л., 25,39 уч.-изд. л.
Заказ 4358. Тираж 15 000. Цена 94 коп. Бум. газетная. Магаданское книж-
ное издательство, г. Магадан, ул. Пролетарская, 15. Магаданская област-
ная типография Управления по печати, г. Магадан, пл. Горького, 9